

Всеобщие выборы 2016 г. в Гане – «африканском оплоте демократии»: смена руководства

7 декабря 2016 г. в Гане состоялись президентские и парламентские выборы. Президентом страны был избран кандидат от Новой патриотической партии (НПП) Нана Акуфо-Аддо (53,85% голосов), одержавший победу над действовавшим главой государства Джоном Драмани Махамой (44,4%), баллотировавшимся от партии Национальный демократический конгресс (НДК). За Акуфо-Аддо, вступившим в должность 7 января 2017 г., было отдано на 1 млн голосов больше, чем за Махаму.

Хотя в ходе предвыборной кампании наблюдались столкновения между сторонниками отдельных кандидатов и соперничавших партий, в целом выборы прошли в относительно стабильной обстановке и завершились мирной передачей власти. Уже в седьмой раз (1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 и 2016 гг.) ганцы проявили доверие к итогам голосования и доказали, что честные и справедливые выборы в Африке становятся политической реальностью. В третий раз власть в Гане перешла к кандидату от оппозиции. Впрочем, проведение выборов в этой стране заметно отличается от аналогичных процессов во многих других государствах Тропической Африки, где избирательные кампании сопровождаются подъемом насилия (Кот-д'Ивуар), многочисленными нарушениями (Демократическая Республика Конго, Кения, Нигерия, Экваториальная Гвинея и др.), обострением внутривнутриполитической ситуации в результате непризнания тем или иным кандидатом итогов голосования (Гамбия после выборов 2016 г.) и т.д.

Мирный ход выборов в Гане укрепил ее репутацию «оплота демократии» на континенте. Интересно, что некоторые члены правившего до 7 декабря 2016 г. НДК голосовали за представителей оппозиции, претендовавших на избрание в парламент, а сторонники Акуфо-Аддо танцевали под мелодию, сопровождавшую предвыборную кампанию Махамы. Иными словами, демократия в Гане вышла за рамки партийной политики. В настоящее время Гана – одно из немногих африканских государств, негативную информацию о котором трудно найти даже в западных СМИ.

Новый президент Ганы родился 29 марта 1944 г. (сейчас ему 72 года) в аристократической семье, известной тем, что дала стране нескольких выдающихся политиков. Отец нынешнего главы государства – Эдвард Акуфо-Аддо – был Верховным судьей независимой республики (1966 – 1970 гг.), председателем конституционной комиссии (1967 – 1968 гг.) и т.н. представительным президентом (1970 – 1972 гг.), дед по

материнской линии – Нана Офори Атта I (1881 – 1943 гг.) – правителем одного из самых крупных королевств на территории Золотого Берега (Ачем-Абуakwa) и членом консультационного комитета при губернаторе колонии. Один дядя – Кофи Асанте Офори-Атта – занимал пост спикера парламента Ганы в 1965 – 1966 гг., другой – Уильям Офори-Атта – в колониальный период стал основателем одной из крупнейших политических партий страны – Объединенного конвента Золотого Берега (ОКЗБ), штаб-квартира которого располагалась в доме отца нынешнего ганского президента. Еще один выдающийся ганский политик – Джозеф Данква – был двоюродным дядей Акуфо-Аддо. То есть три его родственника (Э. Акуфо-Аддо, У. Офори-Атта и Дж. Данква) входили в т.н. Большую шестерку отцов-основателей суверенной Ганы (в ее «составе» также были Кваме Нкрума и активные члены ОКЗБ Эбенезер Ако Эджей и Эммануэль Обетсеби-Лэмпти). Нана Акуфо-Аддо всячески подчеркивает свое происхождение, впрочем, не напоминая, что именно его предки были главными критиками кампании «позитивного действия» и лозунга Кваме Нкрумы «Независимость немедленно!» и занимали умеренные позиции в отношениях с колониальными властями. В значительной степени результатом их деятельности было свержение первого ганского президента в 1966 г. В то же время Н. Акуфо-Аддо не скрывает гордости, что стал лидером страны, которая первой в Тропической Африке обрела независимость (1956 г.).

Начальное и среднее образование Акуфо-Аддо получил в Гане. В 1962 г. отправился в Англию в колледж «Лэнсинг» (графство Суссекс), где изучал философию, политику и экономику. После возвращения на родину преподавал в школе, учился в Университете Ганы (Легон), в 1967 г. получил диплом бакалавра по специальности «экономика». Затем изучал право в Великобритании, работал в парижском филиале американской юридической компании «Courdet Freres», в 1979 г. основал в Гане свою юридическую фирму «Premeh and Co.». Новый президент известен приверженностью правам человека и предоставлением бесплатной юридической помощи малоимущим.

Начало политической деятельности Акуфо-Аддо относится к концу 1970-х гг., когда он присоединился к Народному движению за свободу и справедливость – организации, оппозиционной военному правительству И. Ачемпонга (1972 – 1978 гг.).

В мае 1995 г. Акуфо-Аддо оказался одним из организаторов межпартийного Альянса за изменения, выступавшего против неолиберальной политики Дж.-Дж. Ролингса, в том числе принятия закона о 15-процентном налоге на добавленную стоимость. Альянс распался из-за разногласий между его лидерами. В 1990-х же гг. Акуфо-Аддо создал правозащитную ассоциацию – Ганский комитет по правам человека и

народов. В 2001 – 2003 гг. он занимал должность генерального прокурора, в 2003 – 2007 гг. – министра иностранных дел, участвовал в переговорах по разрешению конфликтов в Сьерра-Леоне, Либерии, Кот-д’Ивуаре и Гвинее-Бисау, в 2003 г. возглавлял Совет по посредничеству и безопасности Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). В бытность Акуфо-Аддо главой внешнеполитического ведомства – в 2006 г. – Гана вошла в состав Совета по правам человека ООН, при голосовании получив наибольшее в истории Совета число голосов – 183 из 191.

В первый раз Акуфо-Аддо баллотировался на пост президента в 2008 г., затем в 2012 г., но был побежден Джоном Аттой Миллсом – в первый раз и Джоном Драмани Махамой – во второй (оба раза с минимальным отрывом). В 2012 г. он опротестовал итоги голосования в суде, но результаты были признаны верными, и Акуфо-Аддо принял вердикт в интересах «экономической стабильности», чем завоевал много сторонников.

Таким образом, Акуфо-Аддо – опытный политик, представитель т.н. группы «данква-бусиасистов» (Кофи Бусиа – премьер-министр Ганы в 1969 – 1972 гг., соратник Данквы и других умеренных членов Большой шестерки), в течение нескольких десятилетий вынашивавших амбициозные планы присвоения власти. В правление Ролингса они предпринимали действия по расшатыванию его режима, используя давние связи в рядах «старой гвардии» политиков и традиционной знати. Упрочение положения «данква-бусиасистов» произошло при не столь сильных, как Ролингс, лидерах – Дж. Куфуоре, Дж. Миллсе и Дж. Махаме. Неспособные захватить власть в 1957 г., быстро утратившие ее с падением правительства Бусиа, старые политики, наконец, добились успеха с приходом Акуфо-Аддо. Было бы несправедливым обвинять «данква-бусиасистов» в каких-либо очевидных грехах, кроме перманентной, но не воинственной оппозиционности в отношениях с действовавшими режимами, однако следует признать, что жажда власти (а не радикальные реформы) всегда была основным мотивом их деятельности. Они последовательно позиционировали себя как приверженцев демократии, защитников прав человека, борцов с коррупцией и другими злоупотреблениями, но кто из африканских политиков не представлял себя подобным образом? При этом, новый президент является типичным «прозападным» лидером, в отличие от Джона Махамы, который учился в аспирантуре Института общественных наук при ЦК КПСС в Москве, свободно говорил по-русски, и был, в этом смысле, более «удобным» партнером для нашей страны.

Можно предположить, что именно политика (а не экономика) окажется в центре внимания нового ганского президента. Страна уже переживала это при «старых

политиках» – Нкруме и Бусиа, которым было неинтересно заниматься «хозяйственными» проблемами: намного привлекательней выглядела деятельность по выстраиванию благоприятного имиджа Ганы на международной арене путем проведения многочисленных международных форумов. Именно игнорирование экономики и привело к падению их режимов. Между тем, уже завоевавшая большой авторитет в мире и переживающая долгий период политической стабильности Гана сегодня в первую очередь нуждается в оздоровлении экономики.

В последние два с половиной десятилетия Гана, безусловно, – одно из наиболее экономически стабильных государств Тропической Африки; это второй (после Кот-д’Ивуара) мировой производитель какао-бобов и второй же (после ЮАР) производитель золота. До 2014 г. Гана считалась африканской страной с наиболее динамично развивавшейся экономикой. До прихода в 2012 г. к власти Дж. Махамы рост ВВП достигал 14% (2011 г.), что, прежде всего, обуславливалось началом (в 2010 г. британской компанией «Tullow») добычи и экспорта нефти, но уже в 2014 г. темпы экономического роста снизились до 4%. Хотя падение цен на нефть не было «просчетом» правительства, администрацию Махамы начали обвинять в неэффективном расходовании нефтедолларов и неспособности к управлению экономикой. В 2015 г. в связи со снижением цен на основные экспортные товары (золото, какао-бобы, нефть), ганским властям пришлось обратиться за помощью к МВФ.

Экономический спад, сопровождавшийся ростом дефицита бюджета, инфляции, безработицы, сужением социальных программ, ослаблением валюты и т.д., а также взлет коррупции (неизменно сопутствующей в Африке развитию нефтедобывающего сектора) привели к некоторой дестабилизации политической обстановки перед выборами 2016 г. и росту гражданского недовольства режимом Махамы.

Важной проблемой, с которой столкнулось бывшее правительство, оказался и энергетический кризис. Реализация специальной энергетической программы началась еще в 2007 г., но до сих пор она выполнена лишь на 35%. Ситуация в этой сфере усугублялась тем, что именно в 2012 г., когда Махама пришел к власти, был случайно поврежден западноафриканский газопровод, по которому газ поступает в Гану из Нигерии. Приостановка поставок топлива, а также снижение выработки электроэнергии на ГЭС Аскомбо, которая остается основным источником электроэнергии в стране, из-за климатических изменений (выпадения меньшего объема осадков) привели к перебоям в энергоснабжении. Энергетический кризис породил множество проблем: перерывы в работе промышленных предприятий, увольнения работников, банкротство и ликвидацию

многих производств, даже определенное общественное размежевание (некоторые ганцы сваливали вину за перебои с подачей электричества на «богатых» владельцев холодильников, кондиционеров и иных электроприборов). Энергетическая инфраструктура Ганы нуждается сегодня в серьезном усовершенствовании, прежде всего в целях снижения потерь электроэнергии при передаче и распределении (в 2014 г. этот показатель достигал более 24%). (Кстати, это та сфера, которая представляется наиболее перспективной с точки зрения российско-ганского сотрудничества).

Конечно же, оппозиция использовала недовольство кризисом, который 15 раз упоминался в предвыборном манифесте НПП и ни разу – в манифесте НДК. Именно обещание «решить энергетическую проблему» стало одним из столпов предвыборной кампании Акуфо-Аддо, хотя пока неясно, каким образом новое правительство изыщет необходимое финансирование. Государственная энергетическая компания проявила полную неспособность эффективно изымать и расходовать средства, получаемые от потребителей, в том числе от других государственных предприятий. Реформа, безусловно, займет годы, и, забегая вперед, можно предположить, что новый президент не успеет этого сделать в течение первого четырехлетнего срока, и что судьба новой администрации к выборам 2020 г. окажется под вопросом.

Вместе с тем существуют планы реализации нескольких энергетических проектов, которые – при массивной внешней и внутренней поддержке – могли бы быть осуществлены в относительно короткие сроки, но Акуфо-Аддо должен четко артикулировать свою программу оздоровления экономики и энергетической сферы. Пока же он сделал абсолютно нереальные предвыборные обещания: построить «плотину в каждой деревне на севере страны» и «новую фабрику – в каждом из 216 административных районов Ганы». К тому же, правительству, видимо, придется увеличить плату за электричество, что не может не вызвать недовольства населения и производителей. Если энергетический кризис не будет разрешен, первый срок президентства Акуфо-Аддо, скорее всего, окажется и последним.

Правление Акуфо-Аддо начинается в год 60-летия независимости страны, поэтому в инаугурационной речи президент, естественно, обыгрывал эту дату, отметив, в частности, разочарование ганцев достигнутым уровнем развития и пообещав упрочить демократию, побороть коррупцию, обеспечить экономический рост и принять меры по снижению налогов, улучшению инвестиционного климата, созданию новых рабочих мест, стабилизации валюты и т.д. Однако назначенный на пост министра финансов Кен Офори Атта успел заметить (в разрез с обещаниями президента), что, прежде всего, нужно

провести тщательный анализ налоговой системы. Впрочем, новое правительство уже объявило о снижении 17,5-процентного налога на добавленную стоимость, цен на авиабилеты (на внутренних рейсах) и налога на доходы корпораций (с 25 до 20%). Предполагается, что эти действия приведут к упрощению ведения бизнеса: в настоящее время Гана находится на далеком 114-м месте по рейтингу деловой привлекательности (World Bank's Doing Business Report).

Надо сказать, что, начиная с Дж.-Дж. Ролингса, Гане удивительно везло с президентами: и Дж. Куфуор, и Дж. Атта Миллс, и Дж. Махама отличались склонностью к компромиссам, стремлением к поддержанию политической стабильности, по мере возможности обеспечивали экономический рост, не были замешаны в коррупционных скандалах. Есть основания предполагать, что в политической сфере Акуфо-Аддо станет их достойным преемником. Что же касается экономики, то успехи в этой области будут зависеть от готовности нового президента опираться на лучшие «экономические» умы страны и от его способности привлекать – благодаря авторитету Ганы на международной арене – крупные иностранные инвестиции.

Т.С. Денисова,
к.и.н., зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН